

УДК 93/94(341.34+355.404.8)

DOI 10.24147/2312-1300.2022.9(4).229-240

Л. Г. Капустин, Д. И. Петин

**«СИЛЬНОЕ УТОМЛЕНИЕ ВОЙНОЙ. ВСЕ ЖДУТ МИРА».
ПЛЕННЫЙ КОМБАТ ОСМИНИН О НАСТРОЕНИИ В ЧАСТЯХ И ТЫЛУ
ВОСТОЧНОГО ФРОНТА РККА ЛЕТОМ 1919 г.***

Публикуется и с методологических позиций военной антропологии анализируется обзор, подготовленный белой контрразведкой по итогам допроса пленённого на Тоболе 18 августа 1919 г. командира батальона РККА. Описаны исторические условия появления источника, актуального для осмысления военных операций в Зауралье летом-осенью 1919 г. В заключение подчеркнуты дискуссионные аспекты исследования. Работа адресована широкому кругу читателей – исследователям истории Гражданской войны в России, Красной и белой армий, антибольшевистских спецслужб, а также вопроса военного плена в указанный период.

Ключевые слова: национальный вопрос; Гражданская война; советская власть; РККА; белая армия; офицерство; военнопленные; военная контрразведка; спецслужбы; повседневность.

Эго-документы, источники личного происхождения, связанные с участниками Гражданской войны в России при всей своей хрестоматийной субъективности, играют крайне важную роль для академической интерпретации сущности братоубийственного противостояния. Значимо и то, что в условиях антропологического поворота в исторической науке современные специалисты ведут исследования, используя расширенный методологический спектр. Боевые действия рассматриваются сегодня не только с позиций традиционной теоретической формулы «кони и походы». Существенное внимание историками уделяется социальным и экономическим последствиям войн, их влиянию на повседневную жизнь, а также бытованию человека в армейском социуме [1, с. 136; 2, с. 243–246, 248; 3, с. 124]. Это становится возможным, в том числе, благодаря военной антропологии – утвердившемуся за текущее десятилетие междисциплинарному направлению, сочетающему знания фундаментальных гуманитарных наук (см. подр.: [4–7]).

Активное осмысление данного аспекта, наряду со стремлением введения в оборот новых источников, становится тенденцией отечественной историографии, что мы наблюдаем, в том числе, из опыта работы в Омске продолжающейся научной конференции «Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие» (см. обзоры: [8–10]).

Исход боевых операций в Гражданской войне, равно как и в иных конфликтах, зависел не только от укомплектованности, выучки и положенных видов обеспечения войск. В число решающих факторов влияния вошли также морально-психологическое состояние, как воинских частей противоборствующих сторон, так и местного населения, ставшего невольным заложником войны.

Восточный фронт для РККА являлся особым направлением не только в военном отношении; победа здесь приобретала, прежде всего, политико-идеологический смысл. Захват Урала и восстановление в регионе советской власти летом 1919 г. позволили

* Авторы выражают благодарность историкам-архивистам Александру Владимировичу Грошеву и Сергею Александровичу Харитонову за консультативную помощь в подготовке данной статьи.

большевикам завладеть стратегической инициативой, открывая дорогу на Омск – ключевой административный центр антибольшевистской Сибири. Это положило начало фатальному поражению армии Российского правительства А. В. Колчака.

Отводя силы на восток, белогвардейское командование в июле–августе 1919 г. пыталось выстроить оборону в Зауралье. Как подчёркивал в воспоминаниях командующий образованной в те дни 3-й армией генерал Константин Вячеславович Сахаров (1881–1941), в реках Тобол и Ишим виделись надёжные естественные преграды, какие могли служить для временной задержки натиска РККА и подготовки собственного контрнаступления. Параллельно реорганизовывалась система управления войсками, шла выгодная перегруппировка, рассредоточение и доукомплектование имеющихся сил. Для обеспечения этого армейские спецслужбы белых активизировали свою работу (об этом также вспоминает упомянутый мемуарист), в тыл РККА для сбора информации активно забрасывались агенты [11, с. 151–153]¹. Тем не менее, последующие действия на Тоболе в сентябре – начале октября 1919 г. стали последней удачной наступательной операцией белой армии. Верховный правитель 7–16 октября 1919 г. посетил фронт; поездка была призвана воздействовать на войска в агитационно-пропагандистском смысле, поднять боевой дух, предполагая закрепление и дальнейшее развитие успеха. Но как общеизвестно, уже вскоре удача окончательно отвернулась от антибольшевистских сил. Катастрофа белых назревала стремительно. 13–14 ноября 1919 г. в Омск вошли части РККА. Это случилось всего лишь через месяц после того, как адмирал Колчак лично чествовал в прифронтовой полосе отличившихся солдат и офицеров, уповая, что его армия продолжит наступать на запад (см. об этом: [12–13]).

Для военно-исторических исследований одним из типов эго-источников, дающих, подчас, разнообразные представления являются показания пленных и перебежчиков. Применительно к положению дел в лагере красных в конце лета 1919 г. в районе Тобола вызывают интерес показания командира 2-го батальона 44-го стрелкового полка РККА Осминина (бывшего офицера старой армии).

Он оказался в руках белогвардейцев 18 августа 1919 г., был допрошен прикомандированным к контрразведывательному отделению штаба 3-й армии прапорщиком В. Карасевым. Осминин дал показания, судя по всему, либо в день пленения, либо на следующие сутки в штабе 3-й армии белых (находился тогда, предположительно на станции Петухово, в 350 км по железной дороге на запад от Омска).

По итогам беседы с красным комбатом военный контрразведчик подготовил аналитическую записку, машинописная заверенная копия которой, выявлена в Историческом архиве Омской области в фонде П–21 «Совет Общества старых большевиков» в деле с малоинформативным заголовком «Сведения и воспоминания о колчаковщине», содержащем разрозненные эго-документы по указанной тематике. Цель нашей работы – аналитическое изучение информационных потенциалов данного источника для его введения в научный оборот.

Ведущие историки российских спецслужб А. М. Плеханов и А. А. Зданович в своих интервью подчёркивают особую важность изучения документов органов безопасности для более масштабного осмысления эпохи социальных катаклизмов, когда братоубийственное противостояние вылилось, в том числе, в ожесточённую борьбу по линии спецслужб (см. подр.: [14–15]). В связи с этим публикация выявленного источника, учитывая его авторство, приобретает высокую актуальность.

Судя по объёму данного документа, разговор пленного комбата и белого контрразведчика вряд ли был слишком продолжительным. Обзор, разделённый на смысловые блоки, даёт колоритные представления о настроениях в РККА и в среде обывателей провинции в переломный для Восточного фронта момент – после провальной для колчаковской армии Челябинской операции и накануне вступления РККА в Сибирь. Пленный комбат, исходя, как минимум, из его достаточно высокого должностного статуса (в штатных расписаниях «старой» и белой армий ему соответствовал офицер в чине подполковника), являлся человеком, весьма осведомлённым о многих оперативно-тактических замыслах и армейской жизни в звене

«полк-бригада», что напрямую предопределялось его служебными обязанностями. Поэтому объяснимо, что Осминин на допросе бесхитростно рисует особенности своей воинской части, характеризуя структуру, персонал из числа командного состава от рот до бригады. Но главное внимание в словах Осминина уделено представлениям в РККА о разных белых армиях, степени их опасности для советской власти; описан социальный и возрастной облик рядового, командного и политического состава РККА. Вызывают интерес в показаниях и разнообразные стороны повседневности – аспекты взаимоотношений между данными категориями военнослужащих и особенности взаимодействия красноармейцев с населением в разных местностях, размеры жалования в РККА.

Согласимся, что высказанные комбатом представления красных о расстановке сил в белой армии выглядят отчасти наивно. В то же время бывший офицер Осминин весьма аккуратен в оценках белых и в целом, обстоятельства момента показаны им достаточно объективно. Но при оценке содержания такого рода документов, как показания плененных, надо помнить о субъективном контексте, в котором они давались – несвобода, вполне резонные опасения человека за свою жизнь и невольное «стремление» сказать представителю противника то, что «хотят услышать» от пленного. Затрагиваемые в документе вопросы «идеологического оформления» войны, эволюции понятий «свой-чужой», психологии поведения представителей командного состава, влияния на человека пребывания в плену в видении военной антропологии входят в число ключевых проблем данного исследовательского направления, что подчёркивает авторитетный специалист в этой области Е. С. Сенявская [5; с. 30–31].

Несколько выбивается из общей повествовательной канвы сюжет, представленный в конце обзора, посвящённый Украине (конкретно Киеву), где с момента демобилизации зимой 1918 г. до весны 1919 г. проживал пленённый на Тоболе Осминин. Он указывает на типовые сложности в экономической ситуации (цены, оплата труда, многообразие денежного рынка, топливный кризис) и проблемы в политической сфере (борьба партий,

антисемитизм). Данные в показаниях можно назвать достаточно точными, соотнося их, например, с общими характеристиками финансово-экономической сферы и, как частный случай со стоимостью товаров в мае 1919 г. в Киеве, приводимыми авторитетным историком М. В. Ходяковым в его фундаментальной монографии о денежном обращении в период Революции и Гражданской войны [16, с. 148–176, 256]. Острота противоречий среди киевской общественности документально подтверждается в обобщающих трудах академических специалистов О. В. Будницкого и А. С. Пученкова (см. подр.: [17; 18, с. 201–272]).

Для понимания локальной исторической атмосферы, в которой был создан публикуемый источник, отдельное внимание стоит уделить обстоятельствам, при которых красный комбат попал в плен. Формирование, в котором Осминин командовал батальоном, начало создаваться в Казани в начале января 1919 г. как 1-й Казанский резервно-милиционный полк. Его личный состав комплектовался из рабочих предприятий Ягодной слободы и кадра казанского Всеобуча. Полк в апреле 1919 г. вошёл в состав Казанского укрепленного района, став 5-м Казанским крепостным полком, а в конце мая 1919 г., будучи переименован в 44-й стрелковый полк, вошёл в состав 3-й бригады 5-й стрелковой дивизии РККА². Командовал 44-м полком служивший в РККА с декабря 1918 г. военруком казанского всеобуча Михаил Алексеевич Филатов (1895–1962) – офицер военного времени, участник Первой мировой войны; впоследствии – генерал-майор Советской Армии³. Должность полкового комиссара занимал Владимир Борзов. К 15 августа 1919 г., в трёх батальонах полка насчитывалось 797 человек (в их числе, 62 командира), 448 штыков и 10 пулеметов. В конце июля 1919 г. военспец РККА В. В. Котомин (1882–1919) (впоследствии перешёл на сторону колчаковских войск) указывал, что боеспособность и общая выучка 39-го, 44-го и 45-го полков, составлявших 3-ю стрелковую бригаду, являлись весьма средними по уровню [19, с. 410].

Названная бригада в составе 5-й стрелковой дивизии РККА к середине августа 1919 г. после успешного завершения Челя-

бинской операции вышла к Тоболу. Река на пути в Западную Сибирь являлась последним естественным препятствием. Утром 16 августа командование соединения провело рекогносцировку места переправы. По смелой и рискованной задумке командира 3-й бригады Степана Кирилловича Строганова (1876–1920) 44-й полк должен был атаковать по фронту позиции 3-й армии белых, оборудованные на высоком противоположном берегу реки. Форсировав водную преграду в районе разрушенного железнодорожного моста и действуя в полосе деревень Глинки–Смолино отбросить части колчаковцев. В это время дислоцированный по соседству 43-й стрелковый полк имел задачу переправиться южнее, после чего зайдя глубоко в тыл группировке белых в районе излучины Тобола, перерезать железную дорогу. Данные действия, сочетаемые с фронтальным ударом, должны были обеспечить быструю победу советских сил.

Утром 17 августа 1919 г. началось форсирование Тобола частями РККА. События двух дальнейших дней отличались динамичностью и драматизмом. Переправившийся авангард 44-го полка (около 150 человек) сразу же попал под обстрел орудий Самарского артдивизиона 1-й Самарской стрелковой дивизии. Завязалась и перестрелка с пехотой самарцев. Артиллерия белых перенесла огонь на основную массу советского полка, скопившуюся на противоположном берегу Тобола. Большевистское наступление захлебнулось. Поражение этого дня дополнил произошедший в ночь с 16 на 17 августа разгром 8-й роты 44-го полка (тогда погиб командир роты Владимир Воробьев, а его помощник был ранен). Это подразделение, стоявшее севернее, в деревне Белый Яр, должно было прикрывать левый фланг полка.

Утром 18 августа при поддержке артиллерии 5-й стрелковой дивизии 44-й полк попытался взять реванш. Увеличенная группировка (около 300 красноармейцев), форсировав Тобол в том же месте, быстро захватила плацдарм на противоположном берегу. После этого десант должен был обеспечить дальнейшее наступление в район разъезда Утяк и деревни Патронное. Вполне резонно, что численность атакующих бойцов и характер боевой задачи определили назначение

в качестве руководителя командира батальона. Однако развитию успеха и в этот раз помешал плотный ответный артиллерийский огонь волжан (Самарского артиллерийского дивизиона и Отдельной гаубичной батареи). Ситуация вызвала замешательство в боевых порядках красных. Воспользовавшись моментом, 1-й и 2-й батальоны 2-го Самарского полка пошли в штыковую атаку (несмотря на то, что по оценкам контрразведки штаба 3-й армии белых «полк сильно устал»⁴). В итоге, десант 44-го полка РККА оказался быстро сброшен в Тобол, понеся наибольшие потери за всё время операции – 6 убитых, 78 раненых, 12 пленных. Среди тех, кто попал в руки противника, был и командир 2-го батальона Осминин. Генерал Сахаров для награждения отличившихся при атаке нижних чинов 2-го Самарского полка распорядился выдать 5 Георгиевских крестов (см. подр.: [20, с. 85–103]).

Опубликованные в официальной хронике сообщения об этих событиях весьма общо, но с бравадой сообщали: «Большевикам не удаётся продвинуться вперёд и форсировать реку Тобол. Ряд попыток их в этом направлении потерпел полную неудачу»; «Наши части стоят на линии реки Тобол. <...> На фронте перестрелка и поиски разведчиков. Все попытки противника наступать и переправиться через Тобол ликвидируются огнём артиллерии и пулеметов»; «На фронте по реке Тоболу попытки красных перейти реку не приводят к существенным для них результатам»; «Действия по реке Тоболу оживились. Идёт артиллерийская и ружейная перестрелка»⁵. Но такая патетика пропагандистов белой армии видится отчасти оправданной. Действия волжан, бесспорно, можно назвать проявлением доблести и выучки. Атаковавший их в этом бою 44-й полк РККА четырёхкратно превосходил самарцев. Реализовать задуманное – форсировать Тобол в районе железнодорожного моста, закрепиться и продвинуться дальше на восток – красные в итоге смогли, но это произошло лишь к вечеру следующего дня 19 августа 1919 г., когда части 27-й стрелковой дивизии РККА прорвали оборону белых южнее, вышли в тыл 1-й Самарской дивизии, угрожая ей окружением.

Значительный вопрос представляет историко-биографический портрет комбата Осминина. Он, как следует из показаний, после демобилизации армии проживал в Киеве до мая 1919 г., когда выехал в Москву, а затем на восток страны, где получил назначение в 5-ю стрелковую дивизию на Восточном фронте. О его судьбе после допроса можно лишь строить догадки, не исключая скорый фатальный исход.

На сегодняшний день достаточно сложным представляется вопрос идентификации личности бывшего поручика Осминина. Это связано как с наличием целого ряда офицеров с такой фамилией, возможной разницей её написания, так и отсутствием в публикуемом источнике имени или хотя бы инициалов красного комбата, а также искажением чина (пленные обеих сторон в своих показаниях нередко умышленно и завышали, и занижали свой чин). В силу вышесказанного пока можно говорить лишь о предположительном определении личности автора показаний, сформировав круг вероятных идентификаций, основанный на наиболее распространенном написании фамилии, последнем чине в старой армии и географическом факторе относительно проживания и службы. С высокой долей вероятности можно утверждать, что этот бывший офицер был не кадровым, а выпуска военного времени, уроженцем юго-восточных губерний. Как правило, такие люди оканчивали ближайшие школы прапорщиков, а после развала фронта возвращались на родину. Приводимые ниже версии выстроены нами на основе анализа послужных списков, хранящихся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Первый вариант – Осминин Василий Никитич, 1896 г. р., из крестьян Пензенской губернии, окончивший 19 апреля 1916 г. Оренбургскую школу прапорщиков. На май 1917 г. – прапорщик 5-го Сибирского стрелкового полка⁶. Его личность может браться нами в расчёт при условии получения им до начала 1918 г. ещё двух чинов, такие случаи в 1917 г. имели место (так как производства

производились вплоть до середины ноября 1917 г.).

Второй кандидат (рассматривается нами, как наиболее вероятный) – Осминин Фёдор Иванович, 1893 г. р., из мещан города Ростова Ярославской губернии, окончивший 2 февраля 1916 г. 2-ю Московскую школу прапорщиков. Был женат на 1916 г. на мещанке города Галича (очевидно Костромской губернии) Екатерине Ивановне Головиной. На 1919 г. – бывший подпоручик, служивший к лету 1919 г. в тыловых частях РККА в Ростовском уезде Ярославской губернии⁷.

Третья версия – Михаил Иванович Осминин, 1891 г. р., из крестьян Ярославской губернии, окончивший 1 декабря 1914 г. Виленское военное училище. Поручик на 24 октября 1916 г.⁸ Большинство обучавшихся первого выпуска, вышедших в войска прапорщиками, к концу 1917 г. успели получить производство именно в поручики.

Остальные офицеры с такой фамилией, как видно из послужных списков, хранящихся в РГВИА, в 1917 г. либо едва окончили школу прапорщиков, либо были уже в чинах выше поручика, либо в дальнейшем служили в белых армиях. Идентификация красного комбата Осминина по документам советских формирований, где он служил, крайне затруднительна. В коллекции послужных списков и картотеке командно-начальствующего состава РККА, имеющейся в Российском государственном военном архиве, подходящих персоналий нет. В весьма немногочисленных хранящихся в РГВА документах по личному составу за 1919 г. 44-го стрелкового полка, как и в документах вышестоящих армейских соединений (3-й бригады, 5-й стрелковой дивизии) необходимых сведений не имеется. Более точное определение личности Осминина позволит осуществить только находка новых документов.

Источник приводится в традициях археографии с сохранением стилистики оригинала. Очевидные ошибки исправлены по умолчанию. Название работы дано публикаторами.

Сведения о настроении Красной Армии и населения занятых большевиками областей по показаниям командира 2-го батальона 44-го советского полка [бывшего] поручика ОСМИНИНА, взятого в плен 18 августа с.[его]г.[ода] у д.[еревни] Глинка на правом берегу реки Тобол

[Действующая армия, район восточнее Кургана]

[Не ранее 18 августа 1919 г.]

Определённых задач при движении Красной Армии на восток не ставится. Общим лозунгом является: «В Сибирь, за хлебом». О Сибирской армии говорят, что «КОЛЧАКУ пришёл конец», так как численность Сибирской армии невелика, а перебежчиков много. Относительно СЕМЕНОВА большевики говорят, что с ним можно столкнуться: «если он не друг нам, то, во всяком случае, и не враг».

За Южный фронт советской России не опасаются: надеются, что вражда кубанцев с донцами, а также распыление офицерских частей среди мобилизованных ослабят армию ДЕНИКИНА. Более опасным противником считают армию генерала ЮДЕНИЧА, которому помогают десанты союзников и их военные суда. Петроград [-] «красный», рабочие говорят: «умрём, но не сдадимся».

На Восточном фронте борются 2 советские армии, 2-ая и 5-ая. В начале июля [1919 г.] между ними был перерыв в 140 вёрст. 3-я бригада 5-ой дивизии 2-ой армии получила назначение установить связь с левым флангом 5-й армии.

Коммунистических частей на фронте я не видел и ничего не слышал о них. Но в тылу я встретил коммунистический эскадрон в Симбирске и слышал, что в Казани есть коммунистический батальон. Коммунистические ячейки в частях немногочисленны. В нашем 2-м батальоне 44-го стрелкового полка вместе с «политруками» насчитывалось коммунистов человек 12. На собрания их солдаты некоммунисты не допускаются.

Основная масса Красной Армии состоит из мобилизованных до 28-летнего возраста (призыв 1911 г.), но в некоторых местностях мобилизованы и более старшие сроки, так, например, в Казани рабочие были мобилизованы до 43 лет. Чувствуется сильное утомление войной, солдаты ропщут и говорят, что дальше осени [1919 г.] воевать не будут. Казанцы 44-го полка говорят: «Почему на нас взвалили всю тяжесть войны, почему не мобилизуют население занятых местностей? Нам нужно идти в Казань и приниматься за давно брошенную работу дома». Добровольцев в Красной Армии вообще немного, а в нашем батальоне не было ни одного.

Дезертирство сильно развито, несмотря на то, что принимаются суровые меры не только к самим дезертирам, но и к их семьям: [они] лишаются пособия, [у них] отбираются не только избытки, но и необходимые запасы продовольствия и одежды, [они] назначаются на принудительные работы.

Отношение солдат к офицерам хорошее, [солдаты] их считают своими товарищами. Но к комиссарам относятся недружелюбно, а иногда и враждебно. Комиссара нашего полка Владимира Борзова (кажется бывший приказчик) солдаты звали «обезьянья морда». Политические руководители в батальонах и ротах тоже не на высоком счету у солдат: «Вы только нагреваете руки нашими спинами», говорят они. Утомление войной сильное. Все ждут мира. ЛЕНИН в войсках пользуется большой популярностью, солдаты называют его «папаша». Троцкий особенной популярностью не пользуется, но я о нём не слышал, как хорошего, так и дурного.

О Сибирской армии говорят, что в ней «золотопогонники буржуи» стремятся захватить всю власть и опять закабалить народ. О программе правительства КОЛЧАКА и его целях ничего не знают.

Случаи добровольной сдачи в плен Красной Армии довольно редки. В нашем батальоне, по крайней мере, не было ни одного случая перехода на сторону Народной Армии⁹.

Высший командный состав состоит преимущественно из бывших офицеров, но большинство их служит «из-под палки». Над распоряжениями комиссаров офицеры часто смеются и в своей среде в критике не стесняются. Чувствуется недостаток офицеров, в нашем батальоне всего оставалось три офицера: я, начальник пулемётной команды и командир четвёртой ро-

ты. Начальник 5-ой дивизии ЛЕПИК (или ЛЕПИН)¹⁰, командир 3-ей бригады 5-ой дивизии, начальник штаба 3-ей бригады ИЛЛЕЙКО. Командир 44-го стрелкового полка капитан ФИЛАТОВ. Комиссар полка Владимир Борзов, политический руководитель 2-го батальона ВАСИЛЬЕВ. Политические руководители 4-ой, 5-ой, 6-ой рот АНОХИН, ЛИХАЧЕВ, АВДЕЕВ.

Для разведки существует особая команда конных разведчиков и по штату полагается по 12 разведчиков на роту. Они получают и большее жалование (рядовой 350 р.[ублей], разведчик 2-го разряда 600 р.[ублей], 1-го разряда 800 рублей).

Во главе политического отдела (соответствует контрразведке) состоит комиссар полка, но агенты его не известны ни солдатам, ни офицерам. В нашем батальоне их было человек 6, но я знал только ГОЛУБЕВА, который состоял в команде связи и числился при штабе полка. О шпионаже в Сибири слышал, но как он организован [–] не знаю.

Отношение Красной Армии к населению

Солдаты никаких реквизиций и грабежей у населения не производят. При расположении по квартирам за всё получаемое от хозяев красноармейцы платят. Жалобы населения на грабежи редки. Мне лично жаловались жители д.[еревни] Б.[ольшое] Чаусово на то, что солдаты Володарского дивизиона украли у них овёс, холст, шубы и проч.[ее], но за всё моё время пребывания в Красной Армии с 30 мая с.[его]г.[ода] это был единственный случай. При конфискации овса, хлеба и фуража политические руководители выдают старостам расписки. 44-м полком было конфисковано на ст.[анции] Маук у хозяина, бежавшего вглубь Сибири, 6 коров и овёс по указанию оставшегося в его доме квартиранта-беженца, а квартиранту было оставлено 2 коровы. На заимке около Каслинского завода было взято 7 из 14 возов овса, в д.[еревне] Урукуль [взято] 200 пудов пшеницы.

Отношение населения к Красной Армии

Население Пермской губ.[ернии] относится к Красной Армии сочувственно. В Верхне-Уфалейском заводе нас встретили с красными флагами, давали хлеб и яйца, то же самое и в Каслинском заводе. Башкиры везде встречали нас недружелюбно, не хотели даже за деньги давать нам ни хлеба, ни молока, на требование подвод отвечали, что нет лошадей, а между тем у них самих [были] целые табуны. Такое отношение мы встречали в д.[еревнях] Татарская, Караболка, Исаево, Сураково, Тарантул, Сафаново и Боровая. Начиная от с.[ела] Плотниково население относилось к нам сочувственно, правда с красными флагами нас не встречали, но здесь можно было купить всё. Такое же положение мы встречали и дальше на восток отсюда, проходя через селения Козино, Зайково, Бродокалмацкое, Карасево, Линево, Купай (или Купайское), Травянское, Шабаново, Ложкино, Сычево и Большое Чаусово. В г.[ороде] Кургане на окраине жители при нашем вступлении кричали «ура» и давали солдатам цветы, но в центре никаких встреч не было и улицы были пусты. На 16 августа [1919 г.] вечером был назначен митинг, но я на нём не был.

О добровольцах, изъявивших желание поступить в Красную Армию, я слышал только в Каслинском заводе, где женщины мне говорили, что многие каслинские рабочие поступают в Красную Армию. О добровольцах в сельских поселениях я ничего не слышал.

Положение в советской России

О положении в центре европейской России я ничего не знаю, так как после демобилизации армии зимой 1918 г. жил всё время в Киеве до весны текущего года. В Киеве население советской властью недовольно – ожидали от неё большего. Рабочие жалуются на низкую оплату труда: «хоть и 8-часовой рабочий день, а живём не лучше». Замечается враждебное отношение к евреям. На заборах часто можно видеть надписи: «Бей жидов, спасай Россию». В запасном полку, стоявшем в Бендерских казармах, солдаты выгнали евреев, заявив, что они не желают с ними служить. Комиссары для охраны евреев принимают самые строгие меры. Я сам был очевидцем, как на Крещатике один прохожий был арестован за слово «жид» – слово это теперь употреблять запрещено. Во всех учреждениях евреи играют громадную роль. Часто наблюдались случаи, что учреждение, где не было евреев, расформировывалось, а затем через несколько дней появлялось аналогичное учреждение под другим названием, и в нём значитель-

ное число мест было замещено евреями. Интеллигенция никакой роли не играет и её вообще незаметно. Из небольшевистских газет остались только «Борьба», орган левых социалистов-революционеров, издающийся на украинском и русском языках и украинская газета «Красный Прапор». Все типографии конфискованы различными учреждениями, либо отданы коммунистам, либо левым С[оциалистам]–Р[еволюционер]ам. Украинское движение заметно пало, господствующий язык – русский, затем идут еврейский, польский, а украинский можно услышать только на базаре. По статистическому отчёту, произведённому большевиками, оказалось, что 67 % всего населения Киева – великороссы, затем идут евреи и поляки и уже после них – украинцы. Вся власть принадлежит Совету народных комиссаров Украины. В нём комиссар труда КОГАН, комиссар юстиции РАФИС, военный комиссар ПОДВОЙСКИЙ. Левые С[оциалисты]–Р[еволюционер]ы стоят за совет и имеют большее влияние, чем большевики. Правые и С[оциалисты]–Р[еволюционер]ы, и остальные партии почти никакой роли не играют и молчат.

Вольная продажа продуктов продовольствия и мануфактуры запрещена. Из денежных знаков кроме николаевских и керенок ходят украинские и советские деньги. Крестьяне охотнее всего принимают николаевские и керенки, а украинские¹¹ почти совсем не берут. В конце мая с.[его]г.[ода] цены на продукты в Киеве были следующие:

1 фунт белого хлеба	23 рубля
1 фунт чёрного хлеба	12–16 рублей
1 фунт мяса	13 рублей 50 копеек
1 фунт телятины	11 [рублей]
1 фунт сала	40 [рублей]
1 фунт картофеля	2 рубля – 2 рубля 50 копеек
1 фунт лука	8–10 рублей
1 фунт мыла	12–16 рублей
1 фунт сахарного песка	12 рублей
1 фунт сахара-рафинада	18 рублей

Вообще сахара на Украине много и его можно покупать сколько угодно, но в Москве при моём проезде через неё в мае с.[его]г.[ода] за один кусок пиленого сахара платили 3 рубля.

В Киеве чувствуется сильный недостаток квартир. Комната стоит от 100 до 500 рублей в месяц. Замечается сильный недостаток в топливе. За отсутствием каменного угля паровозы и пароходы отапливаются дровами. Сплав леса по Днепру весной текущего года был очень незначителен. Одна кубическая сажень дров стоит в Киеве 1000 р.[ублей], пуд дров [–] 16–18 р.[ублей]. Железные дороги функционируют слабо из-за отсутствия топлива и недостатка подвижного состава. От Киева до Москвы я ехал с поездом особого назначения 8 дней.

Показания снимал состоящий в прикомандировании к контрразведывательному отделению штаба 3-й армии прапорщик [В.] КАРАСЕВ¹².

С подлинным верно:

Делопроизводитель

Губ.[ернский] сек.[ретарь]

[неразборчивая подпись]

**Исторический архив Омской области. Ф. П–21. Оп. 1. Д. 7. Л. 25–27.
Машинопись с рукописными вставками. Заверенная копия**

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сахаров К. В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 гг. – М. : Центрполиграф, 2020. – С. 154–157, 168.

² Попович В. И., Гнусин И. А. Путь борьбы. Краткая история 5 дивизии. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1929. – С. 12.

³ Подробнее о нём см.: Великая Отечественная. Комкоры : военный биографический словарь / под общ. ред. ген.-п. М. Г. Вожакина. – М. : Жуковский ; Кучково поле, 2006. – Т. 2. – С. 772–773.

⁴ Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки (июнь 1919 –

март 1920 г.): сб. док. / сост. М. И. Вебер. – Екатеринбург : УрО РАН, 2019. – С. 32.

⁵ На нашем фронте // Русская армия (Омск). – 1919. – 19 авг.; Военные сообщения // Сибирская речь (Омск). – 1919. – 19 авг.; Восточный фронт // Правительственный вестник (Омск). – 1919. – 22 авг.; Восточный фронт // Военные ведомости (Новониколаевск). – 1919. – 20 авг.

⁶ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. П/С № 89-090 (1916 г.).

⁷ РГВИА. Ф. 409. П/С № 185-584 (1916 г.).

⁸ РГВИА. Ф. 409. П/С № 89-090 (1916 г.).

⁹ Очевидно, Осминин имел в виду белую армию, перепутав её название с армией Комуча.

¹⁰ Верно: Лепик Иван Фомич (1859 – [после 1920]) – кадровый военный, участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, генерал-майор (1915).

¹¹ Обиходные названия бумажных денег: николаевские – кредитные билеты образцов выпуска царского правительства; керенки – казначейские знаки номиналами 20 и 40 руб. образца 1917 г.; украинские – исчисленные в шагах, карбованцах и гривнах денежные знаки УНР, С. В. Петлюры, П. П. Скоропадского.

¹² Прапорщик В. Карасев – делопроизводитель, заведующий информационной частью контрразведывательного отделения штаба 3-й армии (Фронт и тыл... С. 257).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Скутина И. В.* Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. – Тюмень : ТюмГУ, 2003. – 208 с.
2. *Цветков В. Ж.* Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг. : очерки истории и историографии / отв. ред. Д. Б. Павлов ; ИРИ РАН. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2018. – С. 239–262.
3. *Ходяков М. В.* Ответы на вопросы по истории Гражданской войны в России // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. – 2018. – Т. 6. – С. 119–124.
4. *Анфертьев И. А.* Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Теория и методология гуманитарного знания. Россияведение. Общественные функции гуманитарных наук : сб. материалов конф. «Гуманитарные чтения РГГУ – 2010» (Москва, 26 марта – 1 апреля 2010 г.). – М. : РГГУ, 2011. – С. 319–328.
5. *Сенявская Е. С.* Военная антропология: опыт становления и развития новой научной отрасли // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 1–2. – С. 14–25.
6. *Гладышев А. В.* Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. – 2017. – № 59. – С. 136–150.
7. *Разиньков М. Е.* Белые, красные, интервенты: психология вооружённого противостояния: военно-историческая антропология. – Saarbrücken : Lap Lambert, 2012. – 187 с.
8. *Стельмак М. М.* Главная конференция о революции и Гражданской войне в Омске: итоги научной дискуссии // Северные архивы и экспедиции. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 57–64.
9. *Машкарин М. И.* «Смута XX века» в Сибири: взгляд сквозь документальное наследие (историкоархивные конференции в Омске по истории Революции и Гражданской войны в России) // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5, № 1. – С. 70–74.
10. *Петин Д. И., Тишкина К. А.* Вспоминая трагичные дни России: конференция по истории Гражданской войны в Омске // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 239–247.
11. *Кирмель Н. С.* Разведывательное обеспечение боевых действий белых армий в Сибири в 1918–1919 гг. // Власть. – 2009. – № 8. – С. 151–153.
12. *Симонов Д. Г.* Восточный фронт армий адмирала А. В. Колчака (июнь–ноябрь 1919 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 4. – С. 45–52.
13. *Калекин В. В., Капустин Л. Г., Петин Д. И.* Верховный правитель адмирал А. В. Колчак в поездке на Тобольский фронт: к анализу неизвестного фотодокумента 1919 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 390–404.
14. *Плеханов А. М.* «Создаётся впечатление, что мы воспитываем молодое поколение, “не помнящее родства”...» // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2018. – № 1. – С. 7–11.
15. *Зданович А. А.* «Концептуально мы должны писать не о том, как победили, а о том, как на долгом пути воевали и через потери пришли к Великой Победе...» // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2021. – Т. 6, № 4. – С. 55–61.
16. *Ходяков М. В.* Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. – 3-е изд. – СПб. : СПбГУ, 2019. – 312 с.

17. Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). – М. : РОССПЭН, 2005. – 552 с.
18. Пученков А. С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 г.). – СПб. : Полторак, 2012. – 338 с.
19. Ганин А. В. «Непрерывно прочесть Дзержинскому и всем чекистам»: Доклад полковника В. В. Котомина о состоянии Красной армии // Россия в эпоху великих потрясений : науч. сб. к 50-летию А. С. Кручинина. – М. : ДРЗ им. А. Солженицына ; Русский путь, 2018. – С. 369–422.
20. Винокуров О. А. Битва на Тоболе: 1919 г. в Курганской области. – Шумиха : Велес, 2013. – 271 с.

Сведения об авторах

Капустин Леонид Геннадьевич – независимый исследователь (Муром, Россия)

Адрес для корреспонденции: 602267, Россия, Муром, ул. Московская, д. 25, кв. 73

E-mail: kapustin.09@mail.ru

Петин Дмитрий Игоревич – кандидат исторических наук, доцент (ВАК Россия), доцент кафедры истории, философии и социальных коммуникаций Омского государственного технического университета (Омск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 644050, Россия, Омск, пр. Мира, 11

E-mail: dimario86@rambler.ru

РИНЦ AuthorID: 742782

ORCID: 0000-0003-1614-8133

WoS ResearcherID: A-8542-2017

Информация о статье

Дата поступления
20 июля 2022 г.

Дата принятия в печать
15 октября 2022 г.

Для цитирования

Капустин Л. Г., Петин Д. И. «Сильное утомление войной. Все ждут мира». Пленный комбат Осминин о настроении в частях и тылу Восточного фронта РККА летом 1919 г. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9, № 4 (36). С. 229–240. DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(4).229-240.

L.G. Kapustin, D.I. Petin

“GREAT FATIGUE FROM THE WAR. EVERYONE IS WAITING FOR PEACE”. CAPTURED BATTALION COMMANDER OSMININ ON THE MOOD IN THE UNITS AND REAR OF EAST FRONT OF THE RED ARMY IN THE SUMMER OF 1919

The political transformation of Russian society, caused by the Revolution of 1917 and the Civil War, led to a strong ideological stratification of society. But the choice of one of the opposing sides was especially acute for the military, and above all for the officers. During the First World War, this layer of the army underwent significant social changes, replenished with yesterday's civilians, who came from a peasant-philistine environment. These people in the military-revolutionary period of 1917–1922 sometimes became key participants in the fratricidal confrontation.

The inevitable consequence of any war is captivity. The study of this phenomenon, along with a general understanding of front-line events, reveals a number of important issues in the functioning of military society, such as the moral and psychological stamina of the troops, the methodology of the army special services, the manifestation of humanity towards the enemy, etc.

In order to expand our understanding of the situation on the Eastern Front of the Red Army and the defense of the White armies in the Trans-Urals in the summer and autumn of 1919, the reader is presented with an analytical review prepared by the White counterintelligence following the interrogation of the Red Army battalion commander Osminin, captured on the Tobol on August 18, 1919. A certified copy of this document was found in the Historical Archive of the Omsk Region. The purpose of our work is an analytical study of the information potentials of this source in order to introduce it into scientific circulation.

The genre features of the presentation determined the theoretical basis of the study – the principle of consistency, anthropological approach, and comparative historical and historical biographical methods. This methodological set made it possible to consider the events under study in the general context of the situation of hostilities, linking the historical conditions for the appearance of the source with specific individuals.

The work may be of interest to a wide range of readers, primarily among them – researchers of the history of the Civil War in Russia, the Red and White armies, anti-Bolshevik secret services, as well as the issue of military captivity in this period.

Keywords: national question; Civil War; Soviet authority; Red Army; white army; officers; prisoners of war; military counterintelligence; special services; everyday life.

REFERENCES

1. Skipina I.V. *Chelovek v usloviyakh Grazhdanskoi voiny na Urale: istoriografiya problem* [Man in the conditions of the Civil War in the Urals: the historiography of the problem], Tyumen, Tyumen State University Publ., 2003, 208 p. (in Russian).
2. Tsvetkov V.Zh. Osnovnyye tendentsii i perspektivy izucheniya Belogo dvizheniya [The main tendencies and prospects of the study of the White movement]. Pavlov D.B. (ed.). *Rossiya v gody Grazhdanskoi voiny, 1917–1922 gg.* [Russia during the Civil War, 1917–1922], essays on history and historiography, Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2018, pp. 239–262. (in Russian).
3. Khodyakov M.V. Otvetny na voprosy po istorii Grazhdanskoi voiny v Rossii [Answers to questions on the history of the Civil War in Russia]. *Rossiya v epokhu revolyutsii i reform. Problemy istorii i istoriografii* [Russia in the era of revolutions and reforms. Problems of history and historiography], 2018, vol. 6, pp. 119–124. (in Russian).
4. Anfert'yev I.A. Novye napravleniya v sovremennoi otechestvennoi istoriografii. Voenno-istoricheskaya antropologiya: teoreticheskie i mezhdistsiplinarnye problemy novoi otrasli istoricheskoi nauki [New trends in modern Russian historiography. Military historical anthropology: theoretical and interdisciplinary problems of a new branch of historical science]. *Teoriya i metodologiya gumanitarnogo znaniya. Rossievedenie. Obshchestvennye funktsii gumanitarnykh nauk* [Theory and Methodology of Humanitarian Knowledge. Russian studies. Social functions of the humanities]. Moscow, Russian State University for Humanities Publ., 2011, p. 319–328. (in Russian).
5. Senyavskaya Ye.S. Voenno-istoricheskaya antropologiya: opyt stanovleniya i razvitiya novoi nauchnoi otrasli [Military anthropology: the experience of the formation and development of a new scientific industry]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Herald of the Minin University], 2016, no. 1–2, pp. 14–25. (in Russian).
6. Gladyshev A.V. Antropologicheskii povорот v voyennoi istorii [Anthropological turn in military history]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time], 2017, no. 59, pp. 136–150. (in Russian).
7. Razin'kov M.E. *Belye, krasnye, interventy: psikhologiya voozuzhennogo protivostoyaniya: voyenno-istoricheskaya antropologiya* [White, Red, Interventionists: the psychology of armed confrontation: military-historical anthropology], Saarbrücken, Lap Lambert Publ., 2012, 187 p. (in Russian).
8. Stel'mak M.M. Glavnaya konferentsiya o revolyutsii i Grazhdanskoi voine v Omske: itogi nauchnoi diskussii [The main conference on the revolution and the Civil War in Omsk: the results of scientific discussion]. *Severnye arkhivy i ekspeditsii* [Northern Archives and Expeditions], 2018, vol. 2, no. 1, pp. 57–64. (in Russian).
9. Mashkarin M.I. “Smuta XX veka” v Sibiri: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie (istoriko-arkhivnye konferentsii v Omske po istorii Revolyutsii i Grazhdanskoi voiny v Rossii) [“Troubles of the 20th century” in Siberia: a look through the documentary heritage (historical and archival conferences in Omsk on the history of the Revolution and the Civil War in Russia)]. *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 2019, vol. 5, no. 1, pp. 70–74. (in Russian).
10. Petin D.I., Tishkina K.A. Remembering the Tragic Days of Russia: Conference about the History of the Civil War in Omsk. *Herald of Omsk University. Series “Historical Studies”*, 2022, Vol. 9, no. 1 (33), pp. 239–247. DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(1).239-247. (in Russian).
11. Kirmel' N.S. Razvedyvatel'noe obespechenie boevykh deistvii belykh armii v Sibiri v 1918–1919 gg. [Intelligence support of the fighting of the White armies in Siberia in 1918–1919]. *Vlast'* [Power], 2009, no. 8, pp. 151–153. (in Russian).
12. Simonov D.G. Vostochnyi front armii admirala A.V. Kolchaka (iyun' – noyabr' 1919 g.) [Eastern front of the armies of Admiral A.V. Kolchak (June – November 1919)], *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2011, no. 4, pp. 45–52. (in Russian).
13. Kalekin V.V., Kapustin L.G., Petin D.I. Verkhovnyi pravitel' admiral A.V. Kolchak v poezdke na Tobol'skii front: k analizu neizvestnogo fotodokumenta 1919 g. [Supreme ruler Admiral A.V. Kolchak on a trip to the Tobolsk front: to the analysis of an unknown photographic document of 1919], *Vestnik arkhivista* [Herald of an Archivist], 2021, no. 2, pp. 390–404. (in Russian).
14. Plekhanov A.M. «Sozdaetsya vpechatlenie, chto my vospityvaem molodoe pokolenie, “ne pomnyashchee rodstva”...» [“It seems that we grow younger generation “oblivious of gens”...”]. *Omskii nauchnyi vestnik*.

- Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 2018, no. 1, pp. 7-11. (in Russian).
15. Zdanovich A.A. «Kontseptual'no my dolzhny pisat' ne o tom, kak pobedili, a o tom, kak na dolgom puti voevali i cherez poteri prishli k Velikoi Pobede...» ["Conceptually, we should write not about how we won, but about how we fought on a long journey and through losses came to the Great Victory..."]. *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 2021, vol. 6, no. 4, pp. 55-61. (in Russian).
 16. Khodyakov M.V. *Den'gi revolyutsii i Grazhdanskoj voiny: 1917–1920 gody* [Money of the Revolution and the Civil War: 1917-1920], 3rd ed., St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2019, 312 p. (in Russian).
 17. Budnitskiy O.V. *Rossiiskie evrei mezhdru krasnymi i belymi (1917–1920)* [Russian Jews between the Reds and the Whites (1917-1920)], Moscow, ROSSPEN Publ., 2005, 552 p. (in Russian).
 18. Puchenkov A.S. *Natsional'naya politika generala Denikina (vesna 1918 – vesna 1920 g.)* [The national policy of General Denikin (spring 1918 – spring 1920)], St. Petersburg, Poltorak Publ., 2012, 338 p. (in Russian).
 19. Ganin A.V. “Nepremenno prochest' Dzerzhinskomu i vsem tsekistam”: Doklad polkovnika V.V. Kotomina o sostoyanii Krasnoi armii [“Be sure to read Dzerzhinsky and all the Central Committee members”: Report of Colonel V. V. Kotomin on the state of the Red Army]. *Rossiya v epokhu velikikh potryasenii* [Russia in the era of great upheavals], Moscow, House of the Russian Diaspora named after A. Solzhenitsyn Publ.; Russian way Publ., 2018, pp. 369-422. (in Russian).
 20. Vinokurov O.A. *Bitva na Tobole: 1919 g. v Kurganskoj oblasti* [Battle on the Tobol: 1919 in the Kurgan region], Shumikha, Veles Publ., 2013, 271 p. (in Russian).

About the authors

Leonid G. Kapustin – Independent Researcher (Murom, Russia)

Postal address: 25, fl. 73, Moskovskaya ul, Murom, 602267, Russia

E-mail: kapustin.09@mail.ru

Dmitriy I. Petin – PhD in Historical Sciences, Associate Professor (HAC, Russian Federation), Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Communications of the Omsk State Technical University (Omsk, Russia)

Postal address: 11, Mira pr., Omsk, 644050, Russia

E-mail: dimario86@rambler.ru

RSCI AuthorID: 742782

ORCID: 0000-0003-1614-8133

WoS ResearcherID: A-8542-2017

Article info

Received
July 20, 2022

Accepted
October 15, 2022

For citations

Kapustin L.G., Petin D.I. “Great Fatigue from the War. Everyone is Waiting for Peace”. Captured Battalion Commander Osminin on the Mood in the Units and Rear of East Front of the Red Army in the Summer of 1919. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2022, vol. 9, no. 4 (36), pp. 229-240. DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(4).229-240 (in Russian).